

1

Премного тысяч лет назад
Лежал Кавказ равниной:
Гоняли ветры наугад
Ковыль, сгибая, длинный,
Паслись огромные стада,
Водились звери в кущах,
Дожди бывали иногда,
Чтоб травы стали гуще,
И солнце грело, словно мать,
А в рощах пели птицы.
Никто не думал воевать,
Но берегли границы...
А в том краю жил Нартов род
Могучих исполинов.
Был добрым, кротким тот народ,
Душою очень милый:
Лучился свет из их сердец,
Делили с другом беды,
Любой явившийся гонец
Всегда был зван к обеду...
Страной Эльбрус, мудрейший князь,

Надёжно, славно правил.
Никто не думал рушить вязь
Им заведённых правил.
Так было б вечно, но Иблиз
Из зависти, наверно,
На пиршестве, спустившись вниз,
В еду влил много скверны.
Никто не умер, но в сердца
Вдруг чернота вселилась,
Любовь их даже к праотцам
Как будто, растворилась.
Не выяснял народ причин
Такого наважденья,
И кто их жизнь так изменил
В бездушие иль в безделье,
Но беспощадность, злоба, гнев
В сердцах их гнёзда свили...
Удался дьявольский посев –
Про доброту забыли...
Эльбрус, красавец, добрый вождь,
Приняв со всеми зелья,
Попал, как будто бы под дождь,
Что смыл с него веселье,
И доброту, и светлый ум.
Он, не борясь с напастью,
Прогнав сомнения из дум,
Вдруг загорелся страстью
К Машуке, деве молодой,
К любимой музе сына,
И совладать не смог с собой –
Страсть волю поглотила.
В бессилье это одолеть

Шлёт на охоту сына,
Велит Машуку запереть,
Чтоб от любви остыла.
Противна деве старца страсть,
И юная Машука
Стремглав сбежала, затаясь,
Поняв – грозит ей мука,
Но второпях бесценный дар –
Кольцо вдруг обронила
И не нашла. В душе – пожар,
От горя сердце ныло.
Неслась она, как будто лань,
К любимому Бештау –
Он ускакал в степную даль
На заячью облаву...
Старик Эльбрус нашёл кольцо
И кинул в степь с размаху.
Темнел от ревности лицом,
Нагнав на ближних страху...
Кольцо катилось по степи
Наезженной дорогой.
Увидел сын его в пути,
Узнал кольцо. С тревогой
К невесте, как на крыльях, мчал –
Застал отца во гневе...
Кто начал страшный бой, лишь знал
Господь в суровом небе...
Гудела матушка-земля,
Качалась степь, а с неба
Кривая молнии змея
Грозила сжечь всё в небыль.
Сошлись бойцы на смертный бой:

Часть Нартов – в стане сына,
Другая (долг хранила свой) –
За князя-исполина.
Бесстрашно дрались силачи,
Стонало поле боя,
Сверкали заревом мечи,
И кровь лилась рекою.
Но впереди всех княжич был,
С отцом упорно бился,
Тот шлем железный с сына сбил,
(Он в сторону скатился),
А сын мечом вдруг рубанул
По голове Эльбруса –
И всполох молнии хлестнул,
Раздались звуки хруста.
Отец, собравшись с силой всей,
Родимого дитятю
Рассёк мечом на пять частей
И умер под проклятья.
Упала дева к жениху,
К растерзанному телу...
Иблиз смеялся наверху –
Всё сбылось, как хотел он...
Машука гибель не снесла
Любимого. Кинжалом
Себе вдруг сердце просекла
И рядом с ним упала...
Погибли главные бойцы,
Но битва продолжалась.
Остались в поле – мертвецы.
Не оживит их жалость...
А утром солнце поднялось

Над синим небосводом
И, оглядев всю степь насквозь,
В ней не нашло народа:
На поле брани нет живых,
В крови их травы тонут,
Сдувая пыль с бойцов лихих,
В степи лишь ветры стонут...
Не стало Нартов! Бог решил:
«Должны все в вечность кануть.
И вместо множества могил
Пускай горами станут».
И из земли вдруг на простор,
Под звуки громов бурных
Изверглись ввысь громады гор
В снегах, как в белых бурках.
Эльбрус двуглавый засверкал
Под солнцем, словно звёзды.
Смотрел со скорбью аксакал,
Из сердца лились слёзы:
Потерю сына осознал
И жаль ему Машуку,
Сейчас бы счастья пожелал,
А вот обрѣк на муку...
Слезами камни не согреть,
И не воскреснут Нарты.
О них лишь ветры могут петь
Меж струн Эола арфы...

2

Эльбрус, как встарь, опять могуч,
Но только с новой долей:
Он подчиняет орды туч
Своей суровой воле.

И с высоты своих седин,
Взирая на долины,
Он видит, что здесь не один –
С ним Нарты-исполины,
И россыпь гор среди долин –
Его единовверцы,
А он, опять их господин,
С их добротой в сердце.
И выливаются из гор
Волшебные бальзамы.
Прозвали люди их набор –
Кавказские нарзаны...
А горы, будто острова
(Архипелаг из чуда),
Чаруют нас: то видом Льва,
То Змейки, то Верблюда...
Машука юная горой
Пересекла долину,
И солнца луч, как друг живой,
Ласкает ей вершину.
Но рана всё ещё болит:
Оттуда кровь – ручьями,
Она – любви большой зенит –
Течёт с тех пор веками.
В глаза любимому взглянуть
Машука так мечтала,
Теперь к нему недолог путь –
Напротив лик Бештау.
Они возможность обрели
Не покидать друг друга,
А их история любви,
То тема для ашуга...

Зияет озеро Провал
В том месте, где кинжалом
Машука сердце наповал
Проткнула – тонким жалом,
И кровь Машуки льётся с гор
Целительным нарзаном,
А у подножья Пятигорск –
Раскинулся розаном.
В бездонном озере лазурь,
Как отраженье неба,
Как память отшумевших бурь
Сплелись там быль и небыль.
Бештау – так зовут пять гор,
Они семьёю тесной
Лежат со шлемом с давних пор,
Что стал горой Железной.
Гора Кольцо вдали от всех,
Как память о Машуке.
Поют в нём ветры для утех,
Танцуют вальсы вьюги,
И любопытный солнца луч
Глядит в кольцо гиганта,
А дождик, выбравшись из туч,
В нём распевает кантом.
Из пробегающих авто,
Из поездов летящих
Здесь не удержится никто
Взглянуть на вид манящий –
На диво дивное: Кольцо,
В нём солнце улыбнулось,
Его румяное лицо
С землёй соприкоснулось.